

О. М. Готлиб, Е. В. Кремнёв, Т. Е. Шишмарёва

Евразийский лингвистический институт

Московского государственного лингвистического университета

Историческая грамματοлогия

С. М. Георгиевского*

Российский китаевед XIX в. Сергей Михайлович Георгиевский известен прежде всего своими историческими трудами, однако, будучи доктором китайской словесности, написал ряд работ на стыке истории и языкознания. Речь в первую очередь идет о его трудах «О корневом составе китайского языка в связи с вопросом о происхождении китайцев» и «Анализ иероглифической письменности китайцев как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа». Последняя из указанных работ представляет собой весьма интересное исследование, основной метод которого сегодня можно определить как историческую грамματοлогию¹. Основной целью нашего исследования мы видим восстановление исторической памяти о данном методе и приведение некоторых его результатов, которые могут применяться на практике и в настоящее время.

Обосновывая во введении к работе предпосылки своего исследования китайской истории через иероглифические знаки, С. М. Георгиевский ссылается на свои предыдущие труды «Первый период китайской истории (до императора Цинь-ши-хуан-ди)» и «О корневом составе китайского языка в связи с вопросом о происхождении китайцев». В первом был сделан вывод о том, что «в течение первого периода китайской истории совершался двоякий процесс: единство (в отношении этнографическом, лингвистическом, материально-культурном, территориально-административном, в отношении строя государственного, форм внутреннеполитической жизни народа,

---

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Отечественные труды в области грамματοлогии китайской письменности» № 13-04-00248.

¹ Сам термин «грамματοлогия» появился значительно позже в работах И. Е. Гельба. См.: *Гельб И. Е. Опыт изучения письма : (Основы грамματοлогии)*. М., 1982.

религии, нравственности, письменности, философского мышления) постепенно переходило в многообразие, а это последнее постепенно возводилось опять же к единству (но с иным содержанием)»². Второе исследование было предпринято с целью установить «те условия, при которых китайская лексикография получила столь обширный объем и столь многообразное содержание»³, поскольку это, по мнению ученого, позволило бы в той или иной степени установить достоверность деталей, которые он черпал из исторических китайских источников. Далее он указывает, что «если бы основные выводы нашего лингвистического труда не окрашивались в слишком значительной степени характером новизны, то мы, утверждаясь на коренных положениях, могли бы подвергать лингвистическому анализу большее количество материала с целью выяснения достоверности того тезиса, что в течение первого периода китайской истории совершался двоякий процесс: единство постепенно переходило в многообразие, а это последнее же постепенно возводилось опять к единству»⁴. Таким образом, исследователь приходит к необходимости обращения к китайской письменности с целью выяснить, «насколько эта письменность отражает в себе историю внутренней жизни древнего китайского народа (понимаемой в отношении этнографическом, материально-культурном, территориально-административном, в отношении строя государственного, форм внутринеполицеской жизни народа, религии, нравственности и пр.)»⁵.

Обращаясь к истории возникновения китайской письменности, С. М. Георгиевский ссылается на неодинаковые мнения китайских историков и западных синологов (М. де Майя, Дж. Легт, Дж. Мориссон, Дж. Маршман и др.), а также профессора В. П. Васильева по вопросу датировки возникновения письма и пишет, что «вопрос о начале и ходе развития китайской письменности остается до сих пор открытым в синологии». Опираясь на сегодняшние данные, с известной долей вероятности и полемичности данный этап можно отнести

---

² Георгиевский С. М. Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа. СПб., 1888.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

к письменам культур Цзяху (贾湖), Давэнькоу (大汶口) и Яншао (仰韶), т. е. к историческому отрезку от IX до III в. до н. э.⁶

Работа С. М. Георгиевского построена следующим образом: в первой главе он рассматривает проблемы этногенеза китайцев, формирования общественного и государственного строя на территории Древнего Китая. Вторая глава посвящена религиозным представлениям и верованиям, третья — развитию материально-бытовой культуры древних китайцев. Последовательно излагая историю Древнего Китая в указанных трех измерениях, каждое свое предположение С. М. Георгиевский сопровождает ссылкой на обширные приложения (почти вдвое превышающие текст самой работы), где автор приводит иероглифические знаки, которые он интерпретирует в связи с описываемыми им явлениями жизненного уклада древних китайцев.

В частности, в первой главе в доказательство собственной гипотезы о том, что первоначально переселившиеся с запада китайцы проживали в местностях Северного Китая и поступательно двигались с севера на юг, ученый приводит следующие знаки:

冬 «зима», состоящий из 夂 «идти» и 冫 «лед», «т. е. зимой называлось такое время года, когда можно было ходить по льду (замерзших рек и озер)»⁷;

春, или 𡗗, «весна», состоящий из 𠂔 «трава», 屯 «выходить» и 日 «солнце», «т. е. весной называлось такое время года, когда трава под влиянием лучей пригревающего солнца, показывалась из земли, дотоле скованной зимним морозом»⁸;

背 «спина, задний», состоящий из 月 «мясо», т. е. «часть тела» и 北 «север», «т. е. древние китайцы при своем движении на юг называли спиной ту часть своего тела, которая была обращена на север»⁹.

Затрагивая вопросы сосуществования древних китайцев с «инородцами» (夷 yí), проживавшими на заселяемых китайцами землях, С. М. Георгиевский предполагает, что «инородцы» отличались от

⁶ Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. М., 2007.

⁷ Георгиевский С. М. Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

китайцев по языку и «коренному типу», и приводит в доказательство следующие знаки:

讎 «неприятель, ненавидеть, мстить», состоящий из 言 — «слово» и два — 隹 «птица»;

讞 «непонятный, тарабарский», состоящий из 言 — «слово» и 奴 — «раб» («следует отметить, что рабами первоначально делались военнопленные инородцы»¹⁰);

誰 — «кто», состоящий из 言 — «слово» и 隹 — «птица» («первоначальный смысл иероглифа — “какого инородца”»¹¹);

狄 — «общее название северных инородцев», состоящий из 犬 — «собака» и 火 — «огонь» («в данном случае, как говорят, этот иероглиф является сокращением иероглифа 赤 “красный” ... чем будто бы указывается на цвет кожи южных народов»¹²);

色 «цвет кожи, окраска, цвет лица, выражение лица», состоящий из 人 — «человек» и 巴 — «название червя; род змеи; название древних инородцев, живших в восточной половине провинции Сычуань» («ввиду того, что слово “червь” встречается ... в именах некоторых инородцев, мы думаем, что древние китайцы выразили понятие “цвет” (цветность) указанным иероглифом по различию цветности (лица и вообще кожи инородцев, обитавших на территории Собственного Китая»¹³) и т. д.

Обратившись во второй главе к религиозным представлениям и верованиям китайцев и их отражению в китайской письменности, С. М. Георгиевский приводит архаичные детали примитивного культа чествования усопших предков вместе со знаками, в которых он усматривает указание на такие детали.

В частности, оклик покойника:

復 — «оклик», состоящий из 彳 — «шаг» и 復 — «идти старой дорогой, возвращаться по той же дороге; снова, опять» («Когда человек переставал дышать, то окружавшие его не знали, уснул ли он летаргическим или мертвым сном. Чтобы определить характер

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

последнего, один из родственников покойника трижды громко провозглашал его имя»¹⁴.

Полагание драгоценностей в рот усопшего:

琇 — «драгоценные камни и вообще драгоценности, полагаемые в рот покойника», состоящий из 含 — «держат в рту» и 玉 — «яшма»;

殞 — «умирать», состоящий из 歹 как ключевого знака = иероглифу 歹 — «изломанная кость», 口 — «рот» и 貝 — «раковина» («В рот усопшего полагались первоначально не вообще драгоценности, а только кусок яшмы или раковина»¹⁵) и т. д.

В третьей главе, посвященной материально-бытовой культуре древних китайцев и ее отражению в иероглифической письменности, С. М. Георгиевский, обращаясь, в частности, к описанию жилищ древних китайцев, описывает и интерпретирует множество знаков. Приведем для примера лишь некоторые из них:

寓 — «жилище, жить», состоящий из 宀 — «кровля, покрывка» и 禺 — «обезьяна» («т. е. жить под прикрытием (ветвей), подобно тому, как живут обезьяны»¹⁶);

閭 — «дом, хижина», состоящий из 門 — «двери» и 臼 — «ров, яма» («мы думаем, что китайцы не сохранили воспоминания о своей примитивной дикости и, комбинируя элементы нами рассмотренных иероглифов, имели в виду формы быта некоторых инородческих племен территории Собственного Китая, не облагороженных культурой»¹⁷);

寒 — «холод», состоящий из 宀 — «кровля», 人 — «человек» и измененной формы 艸 «трава»;

廈 — «здание», состоящий из 宀 — «навес» и 夏 — «лето» («Во время своих странствий и переходов с места на место китайцы-колонисты могли находить себе место от холода и жара под легко подвижными навесами или кровлями»¹⁸);

庄 — «хижина», состоящий из 宀 — «навес» и 土 — «земля»;

¹⁴ Георгиевский С. М. Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

廡 — «хижина», состоящий из 宀 — «навес» и 土 — «глина»;
室 — «комната, дом, жилище», состоящий из 至 — «доходить»
и 宀 — «кровля»;

厓 — «комната», состоящий из 厓 — «утес, навес, горы» и 土 — «глина» («т. е. древние китайцы находили себе защиту от солнечных лучей и под искусственными навесами, и под навесами скал»¹⁹) и т. д.

В целом на 167 страницах своего труда С. М. Георгиевский охватывает значительное количество знаков, каждый из которых получает ту или иную интерпретацию в рамках предлагаемого ученым метода. Несмотря на то, что более поздние исследования по этимологии китайских письменных знаков оспаривают многие выводы исследователя, это не умаляет значимости проделанного им труда и его вклада в развитие грамматики китайской письменности. Более того, историческая грамматика С. М. Георгиевского может и сегодня иметь практическое применение в преподавании китайского языка как способ изучения иероглифов через установление их первоначального значения, что, безусловно, является одной из самых эффективных методик запоминания китайских письменных знаков.

Э. А. Замов

*Институт социальных и политических наук
Уральского федерального университета*

О политическом учении Мэн-Цзы

В XX век мир вошел, переживая триумф западной цивилизации. Французский искусствовед Д. Азио объясняет это так: «Все предшествовавшие ей цивилизации были построены вокруг комплекса коллективно усвоенных идей и религиозных верований, что делало их смертными, так как рано или поздно в эти идеи переставали верить, а ослабление веры приводило к упадку, а затем и к смерти общества.

¹⁹ Там же.